

Четыре острова охватил полный хаос.

Иностранная энергия непрерывно атаквала, трупный яд распространялся повсюду.

Выжившие мерфолки с искажёнными отчаянием лицами стали ещё более свирепыми, чем прежде. Казалось, они готовы были погибнуть вместе с учениками Семи Кровавых Глаз. Но... вскоре живые мерфолки заметили неладное.

Хотя восемь девятиглавых змеев на четырёх островах становились всё сильнее, а иностранная энергия, трупный яд и ожившие трупы множились, оказалось, что большинство учеников Седьмой вершины были к этому готовы.

Некоторые из них сразу же достали пригоршни Белых пилюль и начали глотать их, как конфеты. Другие достали специальные талисманы, способные на короткое время блокировать иностранную энергию, и, не жалея, использовали их. Ещё часть учеников начала рыть ямы, видимо, решив спрятаться от нашествия трупов и сопротивляться иностранной энергии и трупному яду напрямую. Однако так поступали в основном те, чья культивация была достаточно высока.

В то же время другие ученики Семи Кровавых Глаз достали свои духовные лодки и, укрывшись в них, наблюдали за происходящим снаружи. Некоторые даже установили защитные формации с помощью матричных дисков и зазывали других учеников своей секты присоединиться к ним за определённую плату.

Самое удивительное произошло на острове Эмерия. Кто-то каким-то образом умудрился контролировать десятки трупов, заставив их окружить себя и непрерывно поглощать иностранную энергию и трупный яд вокруг. Благодаря этому ученик Семи Кровавых Глаз, находящийся внутри круга, не только чувствовал себя в безопасности, но и открыто предлагал другим ученикам присоединиться к нему за плату.

Разнообразие методов было поразительным... Некоторые ученики Семи Кровавых Глаз даже забрались в самую гущу нашествия трупов, чтобы обшаривать карманы мертвецов. Повсеместно происходили засады и провокации.

Казалось, их совсем не волновали восемь девятиглавых змеев, или, вернее, даже эти ужасающие Девятиглавые Змеи не могли остановить их жажду наживы. Было видно, что все они до смерти боялись бедности и были готовы на всё: "Либо убейте меня, либо не мешайте мне собирать ресурсы".

Эта сцена вызвала у мерфолков глубокое чувство бессилия, но вскоре они поняли причину такого поведения. Седьмой владыка Чжэн Кайи, стоявший на великом корабле в небе, сначала просто наблюдал за происходящим, радуясь, что испытание стало сложнее. Но в следующий момент, увидев восемь девятиглавых змеев, его глаза загорелись. Он резко взмахнул рукой вниз, и три из восьми змеев взвыли от боли, их тела с грохотом разлетелись на куски, превратившись в чёрный туман, который вырвался за пределы формации и стремительно

полетел к владыке.

Собрав туман в руке, Чжэн Кайи с некоторым удивлением произнёс: — Это хорошая штука.

В то же время тринадцать культиваторов уровня Формирования Ядра вокруг тоже пришли в волнение и, не обращая внимания ни на что, начали действовать. Однако присутствие формации всё же мешало им. Но их совместные усилия привели к тому, что из формации стали сочиться струйки чёрного тумана, которые они тут же поглощали.

Сотня культиваторов уровня Заложения Основы не могла оставаться в стороне. Каждый из них использовал свои методы, некоторые даже подлетели к краю формации, чтобы яростно собирать туман.

Благодаря их усилиям, оставшиеся пять змеев внутри формации словно перестали развиваться, их аура резко ослабла, а один из них и вовсе высох и с жалобным воплем исчез. Аура остальных четырёх упала с уровня Формирования Ядра до уровня начала Заложения Основы. И она продолжала падать, хотя и медленнее.

Предок племени мерфолков, наблюдая за этой сценой и видя возбуждённые лица культиваторов Семи Кровавых Глаз, окончательно отчаялся.

— Великая секта Семь Кровавых Глаз... С тех пор как этот Чжэн Кайи стал главой Седьмой вершины, всё изменилось... — прошептал он.

В то же время, увидев это, некоторые ученики Семи Кровавых Глаз на островах тоже пришли в волнение и выбежали наружу, чтобы объединиться с товарищами по секте и убить змеев.

На острове Предела Инны Дин Сяохай, с порванной одеждой, но с неукротимым боевым духом, первым бросился к змею за пределами города из рыбьей кости. Ещё трое его товарищей атаковали с разных сторон. Но эти трое хотели лишь собрать туман, а Дин Сяохай стремился убить змея.

Сюй Цин увидел эту сцену и заметил, что трое, сражающиеся вместе с Дином Сяохаем, были весьма сильны. Среди них была девушка в сером даосском одеянии, которая привлекала особое внимание.

Она была миниатюрной, но невероятно очаровательной, с лицом, похожим на цветок гибискуса, бровями, как ивовые листья, и глазами, более чарующими, чем цветки персика. Её прекрасные волосы развевались на ветру, а ярко-красные губы были слегка приподняты в улыбке.

Даосское одеяние было на ней великовато, но при движении всё же можно было заметить её полную грудь и округлые бёдра. Особенно выделялась её тонкая талия, что делало её фигуру

невероятно привлекательной.

Чжан Сань сглотнул, но исходящее от змея давление заставило его сердце затрепетать. Он понял, что если хоть одна голова змея заденет его, он либо погибнет, либо станет калекой.

Сюй Цин спокойно осмотрел всё вокруг, его взгляд остановился на девятиглавом змее. В его голове образ змея наложился на изображение со стены пещеры. Это вызвало у него удивление и крайнюю настороженность. Он боялся, что если существует этот змей, то может появиться и гигант.

Капитан уже не спрашивал Сюй Цина о перьях. Он лежал на спине Чжан Саня, не отрывая взгляда от змея, его глаза горели.

— Вот это вещь! — воскликнул он, — такая мощная живая энергия, инородная! Это же идеальное оружие для засад! Сейчас его сдерживает формация, самое время действовать. Если достать его и продать, можно разбогатеть! Гора людей будет драться за него! Не ожидал, что Дин Сяохай, такой серьёзный на вид, на самом деле хитрый лис. Он понял, что это ценная вещь, и решил её забрать.

— Нет, эта штука будет моей! — заявил капитан, — Чжан Сань, вперёд!

Чжан Сань скривился и бросился бежать в противоположном направлении, не оборачиваясь. Он ясно дал понять, что ни за что не пойдёт на верную смерть.

— Чжан Сань, ты чего трусишь?! — крикнул капитан, — вперёд! Там же богатство!

— Может, я тебя спущу, и ты сам поползёшь? — огрызнулся Чжан Сань.

Капитан вздохнул и повернулся к Сюй Цину.

— Сюй Цин, ты иди! Это же настоящая ценность!

Сюй Цин проигнорировал его. Получив сокровище, он не хотел рисковать. Сейчас он думал только о том, как бы дожить до конца состязания и поскорее убраться отсюда. Вернувшись, он сразу же начнёт Заложение Основы.

Видя, что Сюй Цин тоже не собирается идти, капитан тяжело вздохнул. Он достал наполовину съеденное почерневшее яблоко, посмотрел на змея и откусил кусок. Его лицо выражало сожаление и невыносимую боль, словно кто-то грабил его.

В этот момент очаровательная девушка, сражавшаяся со змеем вместе с Дин Сяохаем, словно что-то почувствовала. Она резко повернулась и посмотрела в сторону Сюй Цина, Чжан Саня и

капитана.

Заметив Сюй Цина, её глаза заблестели. Она быстро кивнула ему, словно приветствуя.

Видя, что Сюй Цин не обращает на неё внимания, девушка активировала свой талисман полёта и, бросив змея, полетела к нему.

Услышав шум, Сюй Цин настороженно поднял голову. В его правой руке появился чёрный железный прут, он пристально смотрел на приближающуюся девушку, приготовив ядовитый порошок.

Где-то он её уже видел, их встреча была случайной, но они не были знакомы друг с другом.

Девушка стремительно приближалась, заставляя Сюй Цина проявить бдительность.

Чжан Сань, увидев это, понял, что Сюй Цин насторожен и готов к обороне. В испуге Чжан Сань отступил на некоторое расстояние, наблюдая за приближающейся фигурой.

Капитан же прищурился, на его лице появилась ироничная улыбка.

— Старший брат, здравствуй! — Девушка, казалось, не замечая настороженности Сюй Цина, радостно подбежала. Подняв правую руку, она достала сгусток чёрного тумана, заключённый в прозрачный сосуд.

Это была плоть большой змеи: — Старший брат, я Лин`эр из Разведывательного отдела. Хочу задать тебе вопрос. Если ответишь, я отдам тебе этот кусок мяса, хорошо?

Голос девушки, пришедшей к ним, был подобен пению жаворонка. Однако она, похоже, не умела разбираться в выражениях лиц. Не дожидаясь ответа Сюй Цина, Лин`эр тут же задала свой вопрос: — Старший брат, тебе нравятся змеи или ты предпочитаешь есть змеиную желчь?

Девушка смотрела с ожиданием, словно этот вопрос давно мучил её, и вот наконец-то представилась возможность его задать. Сказав это, она устремила взгляд на Сюй Цина, игнорируя капитана и Чжан Саня.

Чжан Сань, глядя на миниатюрную, но при этом удивительно соблазнительную девушку, а затем на Сюй Цина, тяжело вздохнул.

Сюй Цин нахмурился, инстинктивно отступил на несколько шагов. Он был настороже и одновременно удивлён вопросом девушки. Наконец, Сюй Цин медленно произнёс: — Змеиная желчь слишком горькая.

— Значит, тебе нравятся змеи! — глаза Лин`эр засияли ещё ярче. Она не умела скрывать свои

эмоции, и радость полностью отразилась на её лице. В восторге девушка даже сделала пируэт. Затем она бросила Сюй Цину маленький сосуд и, довольная, убежала, словно собираясь продолжить сражаться с девятиглавой змеей.

Капитан, сидящий на спине Чжан Саня, взглянул на сосуд в руке Сюй Цина и вдруг крикнул убегающей девушке: — Лин`эр, младшая сестра, ты тоже можешь задать мне вопрос! Хоть три, хоть десять!

Лин`эр обернулась, показала капитану язык и стремительно скрылась из виду.

Капитан, возмущённый, хлопнул Чжан Саня по голове, его голос был полон недовольства.

— Почему? Я ведь тоже неплохо выгляжу! Десять вопросов не выгоднее ли, чем один у Сюй Цина?

— А ты подумай, почему. У тебя же нижней половины тела нет, на кой чёрт ты такой сдался? — мрачно произнёс Чжан Сань.

Капитан опешил. Он хотел возразить, но, заметив, что Чжан Сань, кажется, собирается сбросить его со спины, промолчал.

Время шло. Оставшиеся четыре большие змеи, по мере того как культиваторы Седьмой вершины за пределами формации продолжали собирать их энергию, становились всё слабее. К тому же ученики Седьмой вершины внутри формации, догадавшись об их ценности, набросились на них, словно стая волчат. Так, постепенно, одна за другой, большие змеи начали разрушаться.

Это великое состязание завершилось, когда последняя большая змея разлетелась на куски. Небесная формация с грохотом открылась. Наступил рассвет. Давно не виданный солнечный свет пролился на израненный клан мерфолков и на учеников с набитыми карманами.

Хотя погибших учеников было больше половины, глаза оставшихся в живых в лучах утреннего солнца сияли.

Сюй Цин был среди них. Он поднял голову, посмотрел на многочисленных культиваторов в небе и остановил взгляд на фигуре, стоящей на вершине великого корабля.

— Вы хорошо потрудились. Думаю, на Седьмой вершине теперь будет больше культиваторов уровня Заложения Основы. Заранее поздравляю вас, — раздался по всему миру довольный старческий голос.